

Глава 23: [Бонусная глава]

«Ваше Величество», — Нира опустила голову, увидев его, и устремила взгляд в землю.

«Заходите», — сказал он и вернулся в свои покои. Обждав немного, Нира последовала за ним.

Завиан приказал прислуге в комнате удалиться, а после того, как они вышли, закрыл дверь.

Нира стояла в стороне, теребя пальцами платье. Ее взгляд упал на богатый стол с закусками, и у нее заурчало в животе.

Нира закусила губу, сдерживая проклятия на то, как громко она зарычала. Она взглянула на Завиана, который подошел к столу и сел. У него было такое выражение лица, словно он ничего не слышал, и Нира вздохнула с облегчением.

"" "Присоединяйся ко мне", - сказал Завиан, наливая себе и принимаясь за еду. Нира проголодалась. Их кормили один раз в день, а в удачные дни - дважды. Тогда, когда она забирала тарелки у короля, они съедали то, что оставалось на тарелках, после того, как старшие съедали основные блюда. Она уже съела дневную порцию, и знала, что если не поест с ним, то ляжет спать голодной. Но даже тогда она покачала головой:

"Я не голодна, Ваше величество".

...

Сказала она, но Завиан указал на её живот: "Громкое урчание в твоём животе говорит об обратном", - произнёс он с лёгкой ухмылкой на губах. Тонкий румянец окрасился щеки Ниры, когда она поняла, что он слышал, как она урчит, но сделал вид, что не услышал.

Нира опустила голову, подошла к столу и села: "Спасибо", - сказала она и взяла ложку. Взяв тарелку, она наложила себе еды. Начала есть медленно, но уже вскоре поела с аппетитом.

Когда она ела, то вспомнила Пенелопу. "Она, должно быть, очень голодна", - подумала она, скользя глазами по еде; она должна была оставить для нее немного. В любом случае, они вдвоем не смогли бы съесть и половины из того, что было подано, так что для Пенелопы оставалось еще много еды. Ее взгляд метнулся вверх, и она заметила, что Завиан смотрит на нее. Нира опустила глаза на тарелку и покраснела. На мгновение она забыла, что он сидит здесь.

- Чем ты занималась сегодня? - неожиданно спросил Завиан, и Нира посмотрела на него. Она задумалась на секунду, а затем ответила:

- Я помогала на кухне, - произнесла она, кружа еду ложкой.

- Чем именно ты занималась? - Нира посмотрела на Завиана. Что он хочет узнать об этом? Ее жизнь не должна была его волновать.

- Я чистила кукурузу, - сказала она, - и вернулась сюда, как только услышала, что ты вернулся, - добавила она.

«Много работы?» — спросил Завиан, и Неера быстро покачала головой. Ведь меньше всего ей сейчас хотелось, чтобы Завиан лишил её всех берегов. Если бы он так поступил, он бы лишь привлёк к ней больше ненавистников.

«Нет, не много».

Завиан какое-то время помолчал. «Мы уезжаем завтра утром, с первыми лучами».

Глаза Нееры засияли, когда она посмотрела на него. Неужели они едут в другой город?

«Мы едем в другой город?»

«Нет, — ответил Завиан, отпивая из своего кубка с вином. — Мы возвращаемся в замок».

«Вы убили всех пожирателей душ?» — спросила Неера, и Завиан покачал головой. «Мы убили почти всех. Избавиться от оставшихся я отправил своих солдат».

Он замолчал, и Неера кивнула. Какая-то её часть была рада, что они возвращаются, что уезжает из этого места и от всех этих слухов. Но другая её часть была опечалена. Она возвращалась в замок, к своей рутинной работе и придворным девам, которые её ненавидели.

"Хорошо", - ответила Неера, ее взгляд был устремлен на тарелку, а мысли витали далеко.

"Чем тебе нравится заниматься?" - спросил Завиан, отвлекая Нееру от ее мыслей; она с недоумением посмотрела на него.

"Я не понимаю, Ваше Величество", - Неера была смущена, никто никогда не спрашивал ее, что ей нравится или что она любит с самого ее рождения. Она всегда делала то, что хотели другие, поэтому никогда не задумывалась о себе ни на минуту.

"Что ты любишь делать? Что делает тебя счастливой?" Неера была удивлена. Спрашивает ли он, чтобы узнать, совпадают ли ее предпочтения с предпочтениями его покойной королевы?

Неера моргнула; даже если это было так, она никогда не думала о том, что ей нравится. Она всегда беспокоилась о других и о задачах, которые ей предстояло выполнить, когда у нее было время задумываться о хобби?

Но сейчас она задумалась об этом. Она вспомнила, что ей нравилось петь песни. Хотя всякий раз, когда она пела, ее отец стегал ее кнутом, приводя в чувство.

Прошло столько лет, и она совсем забыла, как петь. Она не была уверена, что вообще ещё может это делать.

«У меня не так много вещей, которые я люблю, но когда я была маленькой, я любила петь», - сказала она.

«Любила?» - спросил Завиан, и Нира едва заметно улыбнулась: «Да, когда я была маленькой, это было очень давно».

«Почему же ты больше не поёшь?»

Нира моргнула: «Сейчас в моей жизни не о чем петь», - сказала она.

Нет нужды рассказывать ему, что родители запретили ей петь, да и в самом деле в её жизни не было ничего, о чём стоило бы петь. Каждый день она просыпалась, не зная, увидит ли следующий. Каждый день был смятением, она смотрела себе под ноги и молилась, чтобы никто не захотел убить её. У неё не было досуга думать о песнях.

Нира закусила нижнюю губу, она не хотела петь, это вызывало у неё плохие воспоминания, и она молилась, чтобы он не заставил её петь.

Завиан посмотрел на девушку перед собой – она выглядела печальной. Как будто кто-то, кто уже утратил всякую надежду на жизнь и просто дожидается своего часа, чтобы умереть.

- Вернувшись в Замок, ты будешь работать в моих покоях. Я больше не хочу, чтобы ты работала на кухне.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92629/3014295>